

Интеграционные проекты «пояса соседства» России в контексте фрагментации и регионализации постсоветского пространства: часть II

Медведев Илья Витальевич

младший научный сотрудник

Институт экономики РАН, Центр постсоветских исследований, г. Москва, Российская Федерация

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Аннотация. Развитие интеграционных проектов постсоветского пространства (ПСП) на современном этапе сталкивается со все новыми вызовами в условиях конкуренции на нем глобальных и региональных центров экономического притяжения в лице США, Евросоюза, Китая и Турции, что актуализирует исследование перспектив интеграционных проектов новых независимых государств (ННГ). Целью настоящего исследования является уточнение контуров дальнейшего развития региональной кооперации через обобщение и сравнительный анализ теоретических подходов к интеграции ПСП с выделением возможной оптимальной модели кооперации ННГ. Для достижения указанной цели работа разделена на два блока которые обусловлены задачами исследования. Первая часть работы сфокусирована на проведении ретроспективного анализа региональной кооперации ПСП в контексте используемых теорий и подходов к региональной интеграции. Вторая часть исследования посвящена сравнительному анализу используемых подходов к региональной кооперации ННГ с целью выявить перспективные модели региональной кооперации в условиях внешнего санкционного давления. В исследовании проводится обобщение некоторых закономерностей в контексте интеграции ПСП и анализ этапов развития постсоветской интеграции в контексте российской концепции поворота на восток. Производится разграничение между фрагментацией и регионализацией постсоветского пространства. Делается вывод, что хотя европейский опыт и продолжает использоваться в проектировании постсоветской интеграции, его применимость существенно ограничена фактором суверенитета, сильной дифференциацией участников по уровню экономического развития, стремлением стран-участниц проводить многовекторную политику. В современных условиях фрагментации и регионализации постсоветского пространства все большую актуальность обретает поиск собственной модели региональной кооперации, которая бы отвечала новым требованиям постсоветской интеграции и адаптации экономики России к внешним вызовам.

Ключевые слова: интеграция, ЕАЭС, СНГ, ЕС, национальные интересы, суверенитет, «Пояс соседства» России.

JEL codes: F13, F15, F53

Для цитирования: Медведев, И.В. Интеграционные проекты «пояса соседства» России в контексте фрагментации и регионализации постсоветского пространства: часть 2/И.В. Медведев. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2024 - №2. - С.80-91. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 29.02.2024)

Перспективы развития региональной интеграции на постсоветском пространстве: несовершенная копия или собственная модель?

Чтобы избежать слишком широкой трактовки термина региональная интеграция, целесообразно начать с более подробного раскрытия сути этого определения. В отечественной научной литературе под региональной интеграцией часто понимается процесс укрепления региональной сплоченности и взаимозависимости посредством институционализации сотрудничества на межгосударственном или наднациональном уровне в различных областях и в интересах как государственных, так и негосударственных акторов, протекающий в рамках региональной подсистемы международных отношений, где интеграция опирается на заключение межгосударственных соглашений и формирование институтов сотрудничества [1].

Здесь важно подчеркнуть, что в отличие от международных организаций, которые как правило, занимаются одной сферой общественной жизни (прим. МВФ — валютными отношениями,

МАГАТЭ — ядерной энергетикой, ОПЕК — нефтью и т.п.) региональные объединения всегда имеют политическую и экономическую составляющую, а также распространяют свою деятельность на другие области — право, экологию, миграцию населения, науку и технику, образование [2]. Примерами таких интеграционных объединений могут выступать ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и другие.

В зарубежной научной литературе дается схожее определение, где региональная интеграция, по сути, представляет собой широкое пересечение экономических, политических и социальных процессов, где государства пытаются согласовать свои интересы посредством межгосударственных соглашений [3]. В одном из докладов, посвященных оценке и измерению региональной интеграции Азиатский банк развития определяет региональную интеграцию не просто как узко экономический феномен, а гораздо более широкое явление, включающее также политические, социальные и технологические аспекты, что предполагает не только снижение барьеров для торговли, инвестиций и других видов трансграничной экономической деятельности, но и содействие сотрудничеству в других областях. Таким образом, предпосылки для успешной интеграции включают в себя как экономические, так и неэкономические факторы [4]. Некоторые авторы продолжают данную идею, где усиление взаимозависимости между странами при региональной интеграции будет приводить к углублению экономической и финансовой интеграции и появлению общих наднациональными институтами [5].

Таким образом современные вызовы интеграционным процессам ПСП обусловлены множеством составляющих. Взглянув на этапы развития интеграционных проектов ПСП можно выделить следующие основные факторы, препятствующее постсоветской интеграции: во-первых, низкий уровень взаимозависимости экономик, вызванный распадом единого технико-экономического комплекса с последующей примитивизацией производства в условиях жесткой глобальной конкуренции; во-вторых, несовпадение заявленных целей интеграции с уровнем экономического развития стран-участниц интеграционных процессов, что особенно заметно на примере проблем заимствования европейского опыта с целью создания аналога Евросоюза на ПСП. В определенной степени проблема форсирования интеграции продолжает оставаться актуальной на примере ЕАЭС, который на современном этапе развития является скорее номинальным экономическим союзом и по всем признакам более близок к ЗСТ интеграционного типа с создающимися наднациональными органами; в-третьих, политическая нестабильность, вызванная последней волной протестов и революций в странах СНГ в 2018-2022 г.; в-четвертых, слабость региональных институтов и их постепенное упрощение в сравнении с первоначальными планами создания единого экономического пространства; в-пятых рекомендации международных финансовых организаций, которые играют существенную роль в проводимой макроэкономической политике ННГ. Эти факторы определяют, до какой степени участники интеграции будут готовы поддерживать интеграционные процессы с перспективой создания наднациональных органов. В таблице 2 приводится классификация факторов по двум критериям: характер интеграции (экономический, технологический, финансовый и политический) и масштаб (национальный и региональный).

Таблица 1 – Факторы, препятствующее интеграции ПСП.

Масштаб	Характер			
	экономический	технологический	финансовый	политический
Национальный	Примитивизация производства, многовекторная экономическая политика	Технологическая зависимость от импорта высокотехнологичной и наукоемкой продукции и продукции с высокой степенью обработки.	Зависимость национальных экономик от притока иностранных инвестиций.	Политическая нестабильность интегрирующихся стран-участниц

Масштаб	Характер			
	экономический	технологический	финансовый	политический
Региональный	Слабая взаимозависимость национальных экономик, сильная дифференциация участников по уровню экономического развития	Относительно слабое взаимодействие и реализация совместных проектов между субъектами интегрирующегося рынка	Сильное влияние рекомендаций международных финансовых организаций на проводимую политику ННГ	Неадекватная институционализация, несовпадение заявленных целей с объективными условиями интеграции

Источник: составлено автором

Перечисленные факторы обуславливают поиск модели кооперации, которая отвечала бы специфике интеграционного процесса ПСП. Учитывая все нарастающую актуальность концепции интеграции в условиях разнонаправленных интересов ННГ, их сильной дифференциации и проблем сопряжения существующих интеграционных проектов, актуализируется исследование успешного опыта выстраивания интеграции в схожих условиях, которая имела бы больший успех в сравнении с интеграционными проектами Африки и Южной Америки. В зарубежной научной литературе и аналитических отчетах нарастает интерес к интеграционным процессам АТР и к феномену интеграции АСЕАН, в частности. Стабильная положительная динамика во взаимной торговле между странами-участницами, показанная в зарубежных исследованиях [1] и публикациях аналитических агентств [2] и ЕЭК [3], ставят АСЕАН на второе место после ЕС по основным показателям интеграции. Опыт АСЕАН представляет собой специфичную модель регионализма, что подчеркивается рядом исследователей. В целях уточнения перспектив развития взаимодействия между ННГ обозначим основные институциональные различия между европейской и евразийской интеграцией, а также модель интеграции АСЕАН (таблица 3).

Таблица 2 – Сравнительная региональная институционализация в ЕЭС-ЕС, ЕвразЭС-ЕАЭС и АСЕАН.

Организации	Старт региональной интеграции	Начало функционального расширения	Трансформация	Разнообразие наднациональных органов (общий регулирующий орган, суд, парламент, межпарламентская ассамблея, орган денежно-кредитной политики)	Управление интеграцией
ЕЭС-ЕС	1948	1952	1957-1993	Еврокомиссия Суд ЕС Европейская парламент ЕЦБ	Существенная степень централизованности при выработки единой экономической (промышленной, сельскохозяйственной, налогово-бюджетной, социальной, таможенной, валютной, денежно-кредитной и т. д.),

Организации	Старт региональной интеграции	Начало функционального расширения	Трансформация	Разнообразие наднациональных органов (общий регулирующий орган, суд, парламент, межпарламентская ассамблея, орган денежно-кредитной политики)	Управление интеграцией
					военной, внешней, культурной политики.
ЕврАзЭС-ЕАЭС	2001	2007	2001-н.в.	ЕЭК Суд ЕАЭС	Централизованная таможенно-тарифная политика. Межправительственный подход по вопросам внешнеэкономической сферы.
АСЕАН	1967	1970	1968-н.в.	отсутствуют	Встречи глав государств, правительств и министерств. При принятии решений по вопросам углубления сотрудничества в экономической и внешнеэкономической сферах приоритет отдается коллективным интересам над индивидуальными интересами государств-членов

Источник: составлено автором

Одним из ключевых отличий европейской интеграции от специфики евразийских интеграционных процессов в рамках функциональной теории является соблюдение основного принципа постепенности, требующий последовательной передачи суверенных полномочий международным органам и организациям, где объем и характер общественно полезных функций, перешедших в ведение наднациональных органов, выступает основным критерием процесса интеграции [4]. Одними из первых предпосылок к Европейской интеграции стали проекты экономической реконструкции Европы в рамках созданной в 1948 году ОЭСР, последующее создание отраслевого объединения угля и стали и появление в рамках объединения первых наднациональных институтов являло собой функциональное расширение организации, что дало импульс к началу трансформации интеграционного объединения. Создание в 1958 ЕЭС и ЗСТ между странами участницами ознаменовало постепенную трансформацию организации в Таможенный, а затем и в Экономический Союз, с последующим доразвитием новых наднациональных органов регулирования в лице Европейского Центрального Банка и расширения торгового сотрудничества с третьими странами с применением межправительственного подхода в рамках Соглашений об ассоциации с Европейским союзом.

Евразийская интеграция происходила и происходит в условиях фрагментации постсоветского

пространства, разнонаправленности интересов ННГ и асимметричности интеграционных проектов, что сразу делает невозможным практическую реализацию базового принципа европейской интеграции с постепенным переходом к более глубоким формам экономического и политического сотрудничества. Формальным началом евразийского направления региональной интеграции является появление в 2001 году ЕврАзЭС, который был ориентирован на экономическую целесообразность интеграции, что являлось одной из отличительных черт в сравнении с другими интеграционными проектами ПСП начала 2000-х (ЦАС, ГУАМ). В определенной степени началом функционального расширения организации может служить создание единой таможенной территории и формирование Таможенного союза в рамках Соглашения от 2007 г. [5], которое фактически обозначило создание ЗСТ между Россией, Беларуссией и Казахстаном, и что в свою очередь послужило основанием для создания вненациональных органов регулирования таможенно-тарифной политики в лице Комиссии ТС которая в 2015 была преобразованной в ЕЭК.

В отличие от наднациональных институтов ЕС, деятельность органов регулирования ЕврАзЭС и ЕАЭС носит в большей степени формальный характер, что подтверждается исследованиями деятельности суда ЕАЭС, который создавался с оглядкой на Европейский Суд, но при этом является самостоятельным органом, осуществляющим свою деятельность только с одобрения Высшего совета [6]. Определенные вопросы вызывает, и классификация ЕЭК как наднационального института, деятельность которого строго ограничена вопросами таможенно-тарифного регулирования. Сохранение незначительной доли взаимной торговли от общего ВВП ЕАЭС в связи со слабой вовлеченностью России обуславливают чрезмерную институционализацию ЕАЭС на фоне слабого взаимодействия между участниками интеграции. Создание регионального парламента оказалось нереализуемым даже в формате СГРБ, где существовали объективные предпосылки к углублению интеграции. Планы по созданию единой валюты и общего регулятора денежно-кредитной политики в странах ЕАЭС в большей степени являются концептами [7].

Современные тренды развития России и интеграционных проектов постсоветского пространства: от фрагментации к регионализации.

Если делать некий промежуточный вывод о современном состоянии евразийской интеграции, то можно отметить, что она продолжает опираться преимущественно на дальнейшее развитие регуляторных функций интеграционных объединений в сферах свободного движения товаров, услуг и рабочей силы, которые по большей части исчерпали свой потенциал, что видно из товарооборота и структуры торговли России с некоторыми объединениями за последние 5 лет.

Таблица 3 – Товарооборот России с интеграционными группировками (млрд долл. США).

Группа стран	2018	2019	2020	2021	2022 ¹
ЕС-27	280,6	260,6	192,5	282,5	258,6
БРИКС	125,4	127,9	118,3	163,6	230,1
СНГ	82,5	82,1	75,1	98,2	72,6
ЕАЭС	56,1	57,3	51,7	69,5	78,5

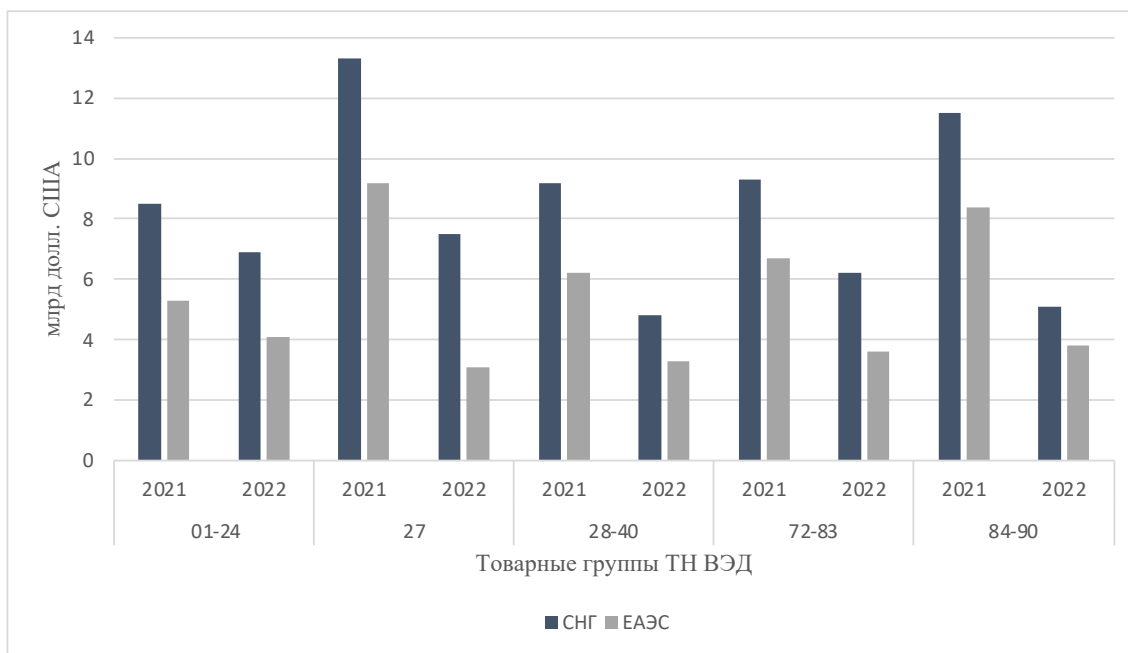
Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

По указанным данным можно проследить, что внешнеторговые приоритеты российских компаний по-прежнему сконцентрированы на третьих странах вне ЕАЭС и СНГ. В частности, можно увидеть спад торговли России со странами ЕАЭС и СНГ по следующим группам в период с 2021 по 2022 год.

Здесь необходимо подчеркнуть, что хотя взаимная торговля России со странами ЕАЭС и СНГ, согласно приведенным данным, значительно сократилось, стоит учитывать обстоятельства, связанные с временным закрытием статистики внешней торговли России, равно как увеличение параллельного

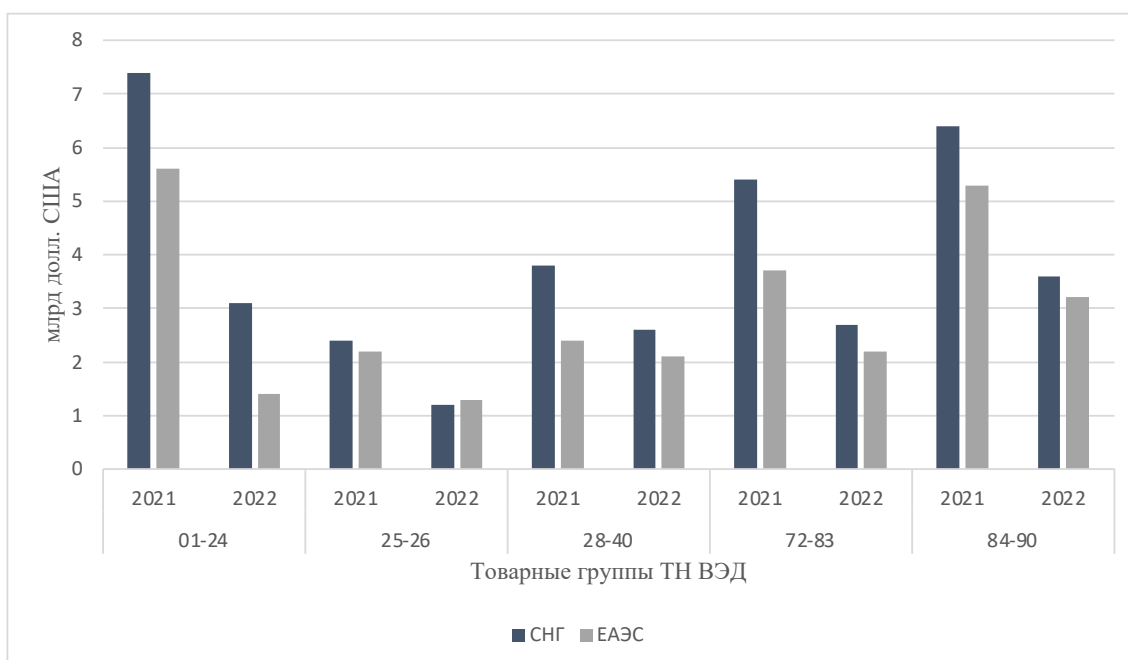
¹ Здесь и далее данные за 2022 приводятся на основании зеркальной статистики

импорта по многим товарным группам и в особенности высокотехнологичного оборудования, которая не учитывается в статистике. По альтернативным данным, например, Правительства РФ, указывается рост товарооборота между Россией и ЕАЭС до 80 млрд. долларов [9] и СНГ до 100 млрд. по итогам 2022 года [10].

Рисунок 1 – Динамика экспорта РФ в страны СНГ и ЕАЭС по основным товарным группам ТН ВЭД за период 2021-2022 г. (в млрд долл. США).

Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

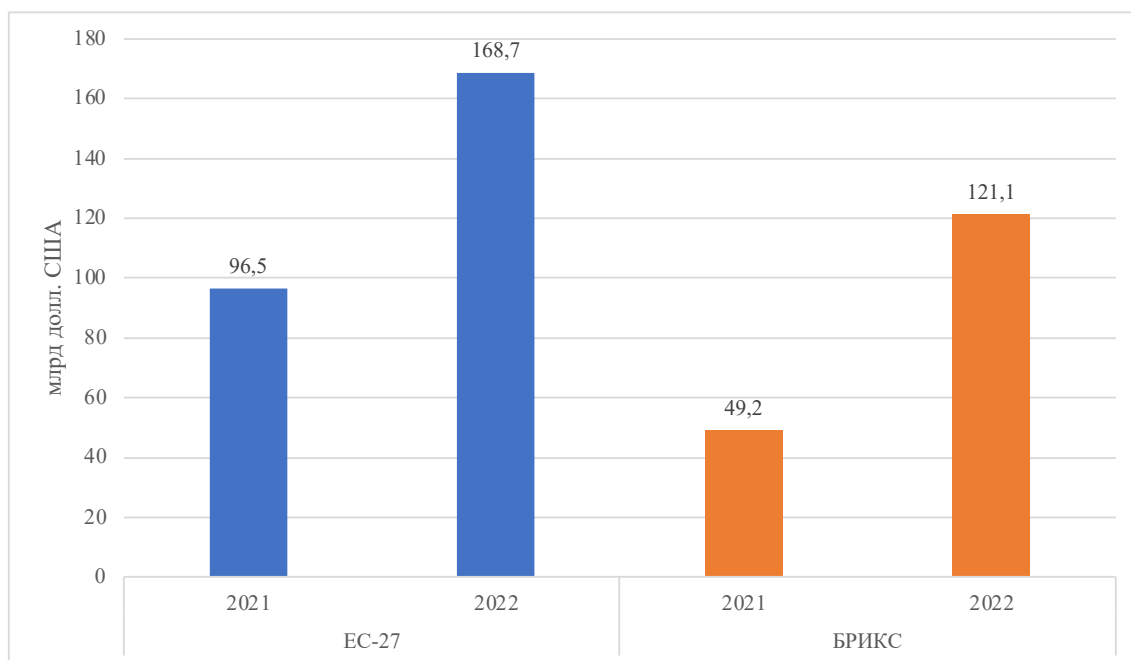

Рисунок 2 – Динамика импорта РФ из стран СНГ и ЕАЭС по основным товарным группам ТН ВЭД за период 2021-2022 г. (в млрд долл. США).

Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

Наиболее ярко в 2022 обозначился тренд, связанный с активным поворотом России на восток. Так, можно увидеть значительное увеличение роли Азии и стран БРИКС в торговле с Россией что подтверждается наращиванием экспорта энергоносителей в связи с трансформацией глобальных и

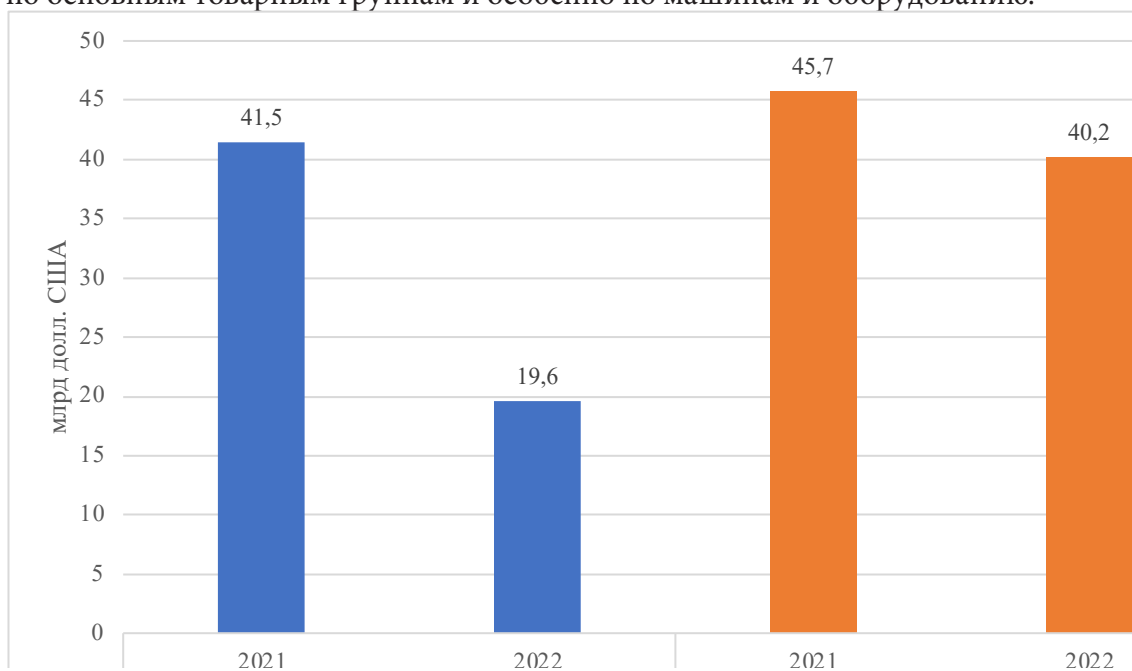
региональных энергорынков. Резкое увеличением стоимости энергоносителей обусловило динамику торговли с Евросоюзом по 27 товарной группе в 2022 году.

Рисунок 3 – Динамика экспорта РФ в страны ЕС-27 и БРИКС по ТН ВЭД (Товарная группа 27, млрд долл. США) за период с 2021 по 2022 год

Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

К основным причинам такого рекордного скачка стоит отнести прежде всего введение всеобъемлющих санкций и, в связи с этим значительное удорожание энергоносителей, который обозначается как «ловушка большой страны» [11]. Параллельно с этим в 2022 году происходит сжатие импорта по основным товарным группам и особенно по машинам и оборудованию.

Рисунок 4 – Динамика импорта в РФ из стран ЕС-27 и БРИКС по ТН ВЭД (Товарная группа 84-90, млрд долл. США) за период с 2021 по 2022 год

Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

Падение продолжилось и в 2023 году: так, по данным ФТС, за девять месяцев 2023 года произошло

70% сокращение (с \$216,7 млрд до \$65,3 млрд) экспорта РФ в страны Евросоюза, падение импорта составило 10% (\$59,2 млрд). Доля Азии за январь-сентябрь 2023 года составляет 70% товарооборота с Россией [12]. Изменились и основные торговые партнеры России со значительным усиление роли КНР, Индии и Турции.

Таблица 4 – Ведущие страны по росту экспорта/ импорта России за 2021-2022 год (млрд долл. США).

	Китай			Индия			Турция		
	2021	2022	Δ в %	2021	2022	Δ в %	2021	2022	Δ в %
Импорт	2,7	6,7	5,5	4,4	2,9	- 34,1	6,5	9,3	43,1
Экспорт	8,6	14,2	6,5	8,7	40,6	366,7%	26,4	58,9	123,1

Источник: составлено и рассчитано автором по [8]

Перечисленные тренды актуализируют развитие интеграционных проектов «поояса соседства» России, которые неразрывно связаны с процессами регионализации, представляющие собой выделение из постсоветского пространства международного региона с одновременной структурной и технологической трансформацией экономик входящих в него стран.

При этом сам международный регион одновременно является транснациональным и трансграничным [13]. В первом случае транснациональные регионы включают государства, связанные в политическом или экономическом отношениях, которые институализированы международными договорами (ЕС, СНГ, ШОС, АСЕАН и БРИКС). Трансграничный регион отличается тем, что создается в ходе сотрудничества административно-территориальных и муниципальных образований соседних государств или, в случае социально-культурных регионов, включает близкие по важным параметрам приграничные регионы стран-соседей. Именно эти составляющие и опосредуют особенности процессов регионализации ПСП.

К самим особенностям регионализация постсоветского пространства можно отнести то, что оно осуществляется в условиях двух разнонаправленных процессов: глобализации и фрагментации, - которые выражены в развитии мировых финансовых рынков, транснациональных компаний и различного рода международных сетей с одновременным развитием новых форм организации и управления экономической деятельностью.

Делая небольшую ремарку сам термин «фрагментация» был предложен Д. Розенау при анализе региональных особенностей современных процессов глобализации. Основной тезис заключается в том, что несмотря на тенденцию к унификации и стандартизации международной экономической активности, слияния экономических потенциалов для обеспечения большей конкурентоспособности и извлечения большей выгоды от интеграционных процессов, параллельно осуществляется и процесс фрагментации в других областях взаимодействия. При этом сам процесс фрагментации является взаимообусловленным и взаимосвязанным [19].

Одновременно с этим сам термин «фрагментация», конечно, не совсем однозначный и достаточно сложно определить, и разграничить фрагментацию и дезинтеграцию, так как по многим критериям эти два явление схожи. В данном исследовании понятие фрагментации связывается с деформацией институтов интеграции², которые находят свое отражение в соответствии с гипотезой о жизненном цикле наднациональных институтов [21].

К самим субрегиональным объединениям, которые рассматривались в рамках СНГ, в некоторых публикациях выделяются такие объединения, как ЕврАзЭС, Таможенный союз, ЕАЭС и ОДКБ. Здесь, конечно, стоит оговориться что на современном этапе подобная классификация является не совсем точной, так как, будучи ядром евразийской интеграции, тот же ЕАЭС выделился в самостоятельное объединение, равно как и само понятие субрегиона стало связано с процессом

² Под деформацией института мы понимаем изменение взаимного положения институтов экономической системы, которое вызывает искажение их первоначальной формы – по аналогии с деформацией физических тел [20].

формирования внутри интеграционных объединений целевых субрегионов как мест совместной деятельности в рамках соглашений между несколькими государствами, участвующими в более крупных региональных объединениях, что стало знаменовать тот самый переход от процессов фрагментации к регионализации постсоветского пространства. Так, например, союзное государство России и Белоруссии все чаще рассматривается именно в связке с ЕАЭС в качестве инновационного субрегиона.

Отдельно хотелось бы привести в качестве примера доклад Центра постсоветских исследований, затрагивающий вопросы развития экономического сотрудничества между ЕАЭС, СНГ и ШОС в Каспийском регионе как субрегионального образования, где при ярко выраженных национальных интересах России и других стран произошло усиление влияния общих интересов, обусловленных сотрудничеством государств, которое дополняется горизонтальным взаимодействием между компаниями и некоммерческими организациями [16].

Вместе с этим, несмотря на все то многообразие существующих форматов экономического сотрудничества, которые различаются по своему содержанию и глубине интеграции, пожалуй, будет правильным сказать, что во всех случаях внешнеэкономические и интеграционные приоритеты и межгосударственное сотрудничество, как правило, определялись потребностями национальных экономик. Иными словами, среди новых независимых государств именно экономика обуславливала проводимую политику. Хотя в условиях текущей политической конъюнктуры будет справедливо утверждать и обратное.

Заключение.

Переходя к основным выводам, можно выделить следующие основные положения. Дальнейшая региональная кооперация и сопряжение интеграционных проектов видится в совместном преодолении тех проблем, которые являли собой причину процессов фрагментации. Исходя из этого тезиса, дальнейшее развитие лежит в сфере расширения региональных торговых соглашений в рамках концепции евразийской сети зон свободной торговли, что обусловлено значительно возросшей ролью Азии в условиях переориентации торговых потоков (Актуализация отношений с АСЕАН с которыми заключены ЗСТ, в частности, с Вьетнамом и Сингапуром).

Отдельным пунктом стоит вынести развитие международных транспортных коридоров, что является особенно актуальным в условиях продолжающейся адаптации российской экономики и повсеместное использование механизмов параллельного импорта как временного решения проблемы импортозамещения наукоемкой продукции.

Это, в свою очередь, увеличивает важность кредитно-инвестиционных или неpreferенциальных моделей сотрудничества, которые представлены совместными инфраструктурными проектами в субрегионах, где наличествуют общие интересы между странами, которые зачастую входят сразу в несколько объединений и проводят многовекторную политику.

С точки зрения повышения синергетического эффекта от участия ННГ в процессах евразийской регионализации целесообразно рассматривать упомянутые ранее объединения как складывающуюся неформальную систему, т.к. СГ, ЕАЭС, СНГ дополняют друг друга, как по страновому охвату, так и по институтам регионализации, и особую важность для развития этих объединений начинают приобретать ШОС и планируемое на 2024 год расширение БРИКС, что актуализирует важность изучения сопряжения интеграционных проектов ПСП и новых участников БРИКС, многие из которых являются перспективными торговыми партнерами России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецов Д.А. Возможности формирования комплексного подхода к исследованиям региональной интеграции и трансрегионализма // *Мировая политика*. 2019. № 1. С. 1-13. DOI: 10.25136/2409-8671.2019.1.28870
2. Буторина О.В. Понятие региональной интеграции: новые подходы // *Космополис*, 2005. № 3 (13). С.136-145.
3. Dar Z. Regional Integration Regional Integration as a Concept for Economic, Social and Political Development? // *Jacobs University Bremen*. 2018. P. 1-11.
4. A New Multi-Dimensional Framework for Analyzing Regional Integration: Regional Integration Evaluation (RIE) // *Asian Development Bank*. 2010 [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.adb.org/publications/new-multi-dimensional-framework-analyzing-regional-integration-regional-integration> (дата обращения 11.02.2024)
5. Fioramonti L. The Evolution of Supranational Regionalism: From Top-down Regulatory Governance to Sustainability Regions? // *UNU-CRIS Working paper*. 2014. [электронный ресурс] Режим доступа: <https://cris.unu.edu/sites/cris.unu.edu/files/W-2014-2.pdf> (дата обращения 11.02.2024)
6. Salim, Ruhul & Kabir, Shahriar. 2007. Success of ASEAN Regional Integration on Intra-regional Trade: A Comparative Study with EU's Trade Integration.
7. Re-Thinking ASEAN Integration: European Precedents and Southeast Asian Futures [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://asiahouse.org> (дата обращения 22.04.2023).
8. Индикаторы интеграции в рамках ЕАЭС, ЕС, АСЕАН, МЕРКОСУР и ЮАТС // *ЕЭК* [электронный ресурс] Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/1d9/Spravka_-_rezultaty-obnovleniya-2021-v2.pdf (дата обращения 22.04.2023).
9. Бахлова О.В. Функциональная модель интеграции: теоретико-концептуальные основы и практическая реализация // *Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования*. 2008. № 7.
10. «Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза» (подписан в г. Душанбе 06.10.2007) [СПС Консультант] (дата обращения 01.06.2023).
11. Иксанов И.С., Косырев И.Ю. Проблемы наднационального правового регулирования на примере деятельности суда евразийского экономического союза // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017. №5. С. 6-12.
12. Медведев И.В. Евразийская интеграция: вопросы наднационального регулирования // *Теоретическая экономика*. 2023. №9 (105). С 79-89.
13. ITC Trade map [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.trademap.org/> (дата обращения 13.12.2023).
14. Объем торговли в ЕАЭС в 2022 году вырос на 15% // *ТАСС* [электронный ресурс] Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/17471009> (дата обращения 13.12.2023).
15. Товарооборот со странами СНГ по итогам года составит \$100 млрд // *Парламентская газета* [электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.pnp.ru/social/putin-soobshhil-cto-tovarooborot-so-stranami-sng-po-itogam-goda-sostavit-100-mlrd.html> (дата обращения 13.12.2023).
16. Ушкалова Д.И. Антироссийские санкции и экспорт России в 2022 г.: риски и перспективы // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2022. №6. С.34-51.
17. Данные по таможенной статистике внешней торговли Российской Федерации в разрезах товаров, стран, временных периодов // *ФТС* [электронный ресурс] Режим доступа: <https://customs.gov.ru/statistic> (дата обращения 13.12.2023).
18. Федоров Г.М., Корнеевец В.С. О сущности и соотношении понятий «Регион», «Международный», «Транснациональный» и «Трансграничный» регион // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки*. 2010. №3. С. 8-14.

19. Глазунов И. М. Анализ динамики развития международных процессов в работах Джеймса Розенау // Политическая наука. 2012. № 4. С. 162-178.
20. Медведев И.В. Влияние деформации наднациональных институтов на интеграцию национальных экономик // Вестник ИЭ РАН. 2022. №2. С. 112-130.
21. Медведев И.В. Институциональные основания интеграция национальных экономик: проблема устойчивости наднациональных институтов // Общество и экономика. 2022. №6. С.73-85.
22. Каспийский регион в процессах регионализации Евразии: Коллективный научный доклад / Отв. ред. Л.Б. Вардомский. – М.: Институт экономики РАН, 2023. – 74 с.

Integration projects of Russia and states of «neighborhood zone» in the context of fragmentation and regionalization of the post-soviet space: part 2

Medvedev Ilya Vitalievich

junior research assistant

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Center for Post-Soviet Studies, Moscow, Russian Federation

E-mail: ilya13092@yandex.ru

Annotation. The development of integration projects in the post-Soviet space (PSS) at the present stage is facing ever new challenges in the context of competition among global and regional centers of economic attraction represented by the USA, the European Union, China and Turkey, which actualizes the study of the prospects for integration projects of the newly independent states (NIS). The purpose of this study is to clarify the contours of the further development of regional cooperation through a generalization and comparative analysis of theoretical approaches to the integration of PSP with the identification of a possible optimal model of cooperation in the NIS. To achieve this goal, the work is divided into two blocks, which are determined by the objectives of the study. The first part of the work is focused on conducting a retrospective analysis of PSP regional cooperation in the context of the theories and approaches to regional integration used. The second part of the study is devoted to a comparative analysis of the approaches used to regional cooperation in the NIS in order to identify promising models of regional cooperation in the context of external sanctions pressure.

The study summarizes some patterns in the context of PSP integration and analyzes the stages of development of post-Soviet integration in the context of the Russian concept of turning to the east. A distinction is made between fragmentation and regionalization of the post-Soviet space.

It is concluded that although the European experience continues to be used in the design of post-Soviet integration, its applicability is significantly limited by the factor of sovereignty, strong differentiation of participants by level of economic development, and the desire of the participating countries to pursue a multi-vector policy. In modern conditions of fragmentation and regionalization of the post-Soviet space, the search for our own model of regional cooperation that would meet the new requirements of post-Soviet integration and adaptation of the Russian economy to external challenges is becoming increasingly relevant.

Keywords: integration, EAEU, CIS, EU, national interests, sovereignty, zone of neighboring states (neighborhood zone).